

Из истории дружной семьи

ГБПОУ Колледж «Царицыно»

Артамонов Павел, Т-136

Руководитель Лицарева Александра Фёдоровна

Очень много интересного я узнал от ведущего педагога-психолога нашего колледжа «Царицыно» Сынгаевской Людмилы Петровны. Её мама Зинаида Алексеевна Жеребцова является участником трудового фронта. Они приравнены к участникам войны. Она работала в период 1943-44 гг., о чем есть свидетельство от организации, им уже платили зарплату или давали паек. Работали они вместе с подружкой, также 1932 года рождения, т.к. рабочих рук не хватало.

Жеребцова Зинаида Алексеевна родилась в очень красивом посёлке Буда-завод недалеко от посёлка Угры в Смоленской области. Этот посёлок очень красивый. Там песок и сосна. Я там была, очень необычно. Речка была запружена, и на ней стоял маленький заводик по лесопереработке. Леса — это, конечно, сокровище европейской части России, сосновый великолепный строевой лес. Чтобы переработка шла, я не помню. Женщины шили ватники. И вот раз маме и ее подружке разрешили работать вместо бабушки. Подругу звали Лиза. Они всю жизнь потом прожили. И вот они вдвоём заменили одну рослую женщину. Так как после смерти сына она очень погибала. И они стали строчить эти ватники, кроили, делали эту большую работу. Тогда были голодные и раздетые. И им дали Героев труда, которые приравниваются к людям воевавшим.

В июне началась война, а в октябре практически враги были под Смоленском, 25 октября немцы вошли в посёлок. Они не смогли в этот день эвакуироваться, потому что бабушка испугалась... Она была молодая женщина, у неё четверо детей маленьких. Бабушку звали Феврония Семеновна. А старшего сына звали Петр. Родила его рано. Рано вышла замуж, в семнадцать, как положено. Мама моя не меняла фамилию, вообще она гордится ею. И хотя папа Захаров, а мама так и осталась Жеребцова.

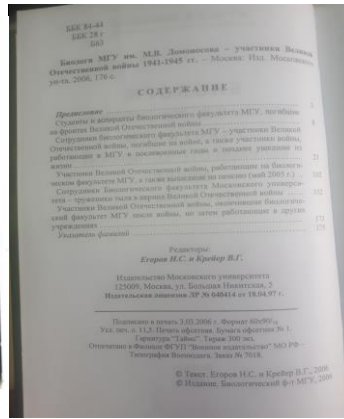
И семья была очень дружная. Дети очень талантливые. Все играли на каких-то музыкальных инструментах, вся деревня, всё село приходило к ним слушать, как они играли, пели. У них были домашние концерты. В общем, счастливая семья. Мама моя играла на гитаре. И когда она отправила меня учиться в музыкальную школу, у меня это не пошло. Я три года отучилась, то есть слух музыкальный у меня есть, но потом мне надоели эти гаммы, скучные Бахи... Очень скучные произведения, как мне казалось. «Вот мы, — говорит, — хотели играть, стремились к красоте, к музыке, а слышали только взрывы. Только визжание самолетов, визг бомб. Вот так прошло наше детство. А вам все дано: свободная, спокойная жизнь. А ты не учишься. Вот купили пианино, а ты не учишься». Мне было, конечно, стыдно. Но учиться я музыке не стала. Хотелось играть...

И дальше начались очень страшные бои, потому что наши войска пытались освободить подход к Москве, они уже к Москве подошли, Москву обезопасить, был такой генерал Власов. И о нем очень мало знают люди, потому что тайнственно все произошло, не знали, то ли он предатель... Но он был великий начальник, он делал такие открытия в области военного искусства, все-таки нам удавалось сдерживать войска нацистов.

Спасали некоторых: «Пан, это мой брат, сват». Муж бабушки Алексей (его сразу забрали) пропал без вести. Когда убили мужа, Февронья Семёновна Жеребцова очень горевала, а когда убили сына — поседела за один день.

Десантом туда отправили, на помощь партизанам. Ну, представляете, немцы везде стоят стеной, рвутся к Москве, а надо их все-таки как-то выбивать оттуда, побеждать. И тогда, как мама сказала, десантом забрасывали армию, чтобы они справились с врагом изнутри, с тыла, и помогали партизанам. Потому что партизанское движение сразу началось.

Маме, когда война началась, было восемь лет. Но она уже тогда вносила посильный вклад в победу советского народа: вязала варежки солдатам на фронт. Было два старших брата, она и потом была маленькая сестра Валя. Братья были Петя, Володя... Все очень симпатичные, одаренные. Брат старше Зинаиды на 6 лет.

Дед был охотником, отец не был, но прекрасно стрелял, и, конечно же, внуков научили. И когда в мирное время внук первый раз застрелил зайца, то дед плакал от счастья. Мальчику там было лет восемь-девять, а он уже подстрелил зайца. Это бы большой подвиг. То есть он понимал, что у него растет гениальная смена. И когда пришли немцы, ему было четырнадцать. Могли увезти в Германию на работы. Его поначалу попробовали в девочку переодеть. Пробовали в девочку нарядить, но дело не вышло — лез в карман за спичками, сигаретами. В общем, он был ярко выраженный парень. Стали прятать в землянке охотника. Уходил туда зимой на лыжах... И вот там скрывался, когда немцы стояли в деревне. Они бывали там не постоянно, и когда можно было, возвращался домой. Давали из дома сигнал, что можно вернуться, он приходил. Конечно, он же уставал. Иногда скрывался в деревне. Приносил подстреленных животных. Дятла как-то раз ели. Подкармливал родных. Порох умел делать. Взрослые восхищались его умениями, способностями. Он умел все, и с оружием обращаться. Он выживал. Его никто не выдал. Коммунистов, в т. ч. женщин, стариков, выдавали за еду. Но в деревне были предатели, которые сразу повернулись на сторону немцев. И вот мама, человек довольно-таки резкий у меня, говорила, что ненавидит их.

Петр был в разведгруппе. Что это такое? Это перед армией идет группа, которая должна проявить позиции врага. Когда они прояснили, передают основным действующим частям, чтобы те не сделали ошибок и было меньше потерь. Естественно, это очень опасная служба. Но несмотря на нужные навыки, продержался там недолго, полгода, его убили. Застрелили его, написали письмо матери: мы его не сохранили. Она все время плакала над ним, потому что хвалили ее ребенка, разведчика. И написали такую историю, я со слов мамы знаю. Это была Латвия, Эстонию они уже прошли. И надо было посмотреть положение врагов. Но Прибалтика была оккупирована. Прибалты сдавались врагу, буквально хлебом-солью встречали. Залез на дерево. Его увидел снайпер, подстрелил. Прибалты не сопротивлялись сильно, потому что близки этой германской группе. Они считали, что это спасение их от советской власти. Не все приняли советскую власть. Потом поняли, какую ошибку осуществили. Не будут на одной волне с арийцами. Нацизм — это страшная беда, об этом можно долго говорить. Конечно, они потом поняли и перешли на сторону советского государства. И поэтому, когда бабушка ездила туда, на могилку, там написано, что это Петр Жеребцов. И то поколение, которое прошли войну, принимало маму как должное, а вот уже более позднее поколение, все считает, что ему все чего-то недодали. Там вот такие разные позиции были. Позиции выгоды все время, мелочной, гадкой выгоды. Она все время сбивает взрослых с пути. Но истина все равно была, что наши ребята отдавали жизни за эту землю. И вот как произошло. Лес, нужно было залезть на дерево и посмотреть, какие там укрепления, что там. И когда парень залез, его увидел снайпер и снял, убил. Вот так погиб Петр Жеребцов, и так описали это в благодарственном письме матери военные, которые служили с ним. Они были старше намного, он был совсем мальчишкой, но, тем не менее, его уважали.

Дед Алексей без вести пропал еще в начале войны в смоленских лесах. Бабушка рассказывала, что наших брали в плен и гнали по трактам в Германию. Были все голодные, раненые. Брат Петра помогал матери. Надо было обогреть дом, наколоть дрова, добыть еду. Мама тогда работала. Ходила за несколько километров в другие села. Меняла вещи на еду. В общем, старались выжить. Пытались с поляками меняться. Это было все рядом, и они старались как-нибудь продать. Но, конечно, это все было нелегально, как сейчас, челночно. Дети оставались одни, и вот он был старшим. Две маленькие сестры, одна поменьше, другая совсем маленькая, оставались на нем. Петю забрали в семнадцать в госпиталь, он был простужен, у него было воспаление легких, были страшные язвы, весь вшивый. Ну вот такая жизнь три года. Был худой,

тоненький. Когда наши пришли, они сказали: «Мать, отдай, иначе он погибнет». И когда ему исполнилось восемнадцать, в госпитале его держали до последнего, полгода, а потом сразу в армию, домой не возвращаясь.

Зинаида Алексеевна Жеребцова не меняла фамилию. Гордится ей. Папа — Захаров.

И я вот всегда хотела такую статью увидеть: предательство глазами детей. Потому что, когда о предательстве рассказывают взрослые, взрослые часто действуют по выгоде. Иногда выгодно какие-то вещи сделать, потом забыть, потому что хотят выглядеть хорошо. То есть они уже умные, они начинают все это оправдывать. А дети, вот они чистые. Они не хитрят. Они говорят: я ненавижу этого мужчину, потому что он предал, выдал коммуниста. Выдавали, кто при власти, а это были женщины, дети и кто уже в возрасте, которые некому вреда не сделали, но их сдавали, чтобы поесть, за еду. Это было, конечно, противно. То есть все голодали, а тут...

Как бабушка узнала когда закончилась война? Прабабушка Людмилы Петровны (мама Зинаиды Алексеевны) понимала польский язык, и когда началось какое-то непонятное движение среди немцев, то два солдата разговаривали по-польски и сказали, что немцы проиграли Сталинградскую битву. И она это узнала по-польски. Потому что тех, у кого были радиоприемники, расстреливали. И если только у человека по звуку определяли приемник, то расстреливали моментально, без вопросов. И вот первые сведения были по-польски. Захватчики совершенно спокойно разговаривали, не подозревали, что их кто-то понимает.

Самые жестокие ребята были финские, они жгли направо и налево. И подожгут дом, и убьют всю семью. Очень безжалостные, очень жесткие. Дети как-то засмеялись, а они сразу очередь автоматную, и кто не лег — остался калеккой... Под немцами жить было, конечно, невозможно.

Школа за 20 км в посёлке Выходы. Бегали учиться. Лошадь была — у кого отцы пришли — подвозили. Некогда учиться. Тогда книги читать не разрешали: дома было слишком много работы. Козу купили. Счастье — когда час у тёплой печки можно было читать. В школу с удовольствием ходили. Это возможность уехать в город. Учителя для них были практически святы. Пройдя войну, уметь научить...

Когда человек умрёт — в его одежде сразу вши заводились. Вещи оставались от отца, и когда он пропал без вести, хотя писем не было, все говорили, что он погиб: завелись вши.

Поселок был в Смоленской области, он стоит прямо на тракте: запад, Белоруссия, Смоленск-Москва. Восстанавливать посёлок после войны не стали. Буда — деревня в Смоленской области России, в Угранском районе. Население — 1 житель (2007 год). Расположена в восточной части области в 36 км к западу от Угры, в 7 км к северу от реки Угры. Входит в состав Захарьевского сельского поселения <https://ru.wikipedia.org/wiki/Буда>, которое расположено в юго-западной части Угранского района Смоленской области. Общая площадь составляет 1010 га. На территории сельского поселения находится 15 населенных пунктов: деревни Большое Захарьевское, Малое Захарьевское, Щекино, Береговая, Любогощь, Жули, Высокое, Пустошка, Красные Поделы, Буда-завод, Подопхай, Семеново, Заборье, Хутор Архангельский, Вергово. В них проживает 61 человек. <http://admin-ugra.ru/поселения-2/список-сельских-посе..>

Про деда ничего не знаю, кроме имени Алексей. Деда видела моя мама. Она была во время его смерти дома, но увидела, что он зашел к ним в дом, хотя дверь была заперта, весь окровавленный, и стоял какое-то время. Перед тем, как деда убили (немцы заперли и пытали), увидела, будто он к ним зашёл — внутреннее зрение открывается, когда на грани жизни и смерти. А его вели мимо родного дома перед этим.

Когда уже после войны школа у них была за двадцать километров, они каждый день ходили туда двадцать километров и обратно двадцать. В соседний поселок Выходы. И учиться им было некогда, они приходили домой, а надо было сделать то, другое. Это же сельская местность. Козу они уже там купили. Пытались как-то этим сельским трудом выжить, много было очень работы. И когда они садились читать учебник, мама им говорила, да брось этот учебник, ты что, у тебя там не кормленая коза или там не убрано что-то. И говорили, это было счастье, когда один час у печи можно было читать, учиться. Ведь это была жизнь, возможность уехать в город. Потому что в деревне жить было трудно, обложили большим налогом. С каждой курицы чуть ли не по два яйца в день. Все понимали, что выжить там нельзя. У молодых людей даже отнимали паспорта, чтобы они не могли уехать. И если ты неграмотный, то никому не нужен был и в городе, поэтому они учились очень активно и с радостью. Ведь те преподаватели, которые у них остались после войны, которые что-то могли дать, что-то объяснить, были как святы. Потому что человек, пройдя войну,

все равно что-то помнит и способен научить детей, чтобы те поступили.

Справа Петя

Мама приехала в Москву, поступила в геолого-разведочный. Она была геолог. И так всю жизнь. Она не могла не учиться, потому что это была практически гибель. Уже пенсионером она поступила в МГУ преподавателем на кафедру микробиологии биофака. И там издали книжку, в которую внесли людей, прошедших войну, и она туда попала. Младший брат не получил образования. Они уехали потом в Алма-Ату. А вот сестра закончила техникум легкой промышленности, закончила вуз. Вышла замуж, муж — директор мехкомбината. Взяли себе бабушку. В общем, жили хорошо. И бабушка жила с ними до конца, умерла в возрасте восьмидесяти семи лет. Воспитывала внуков. Еще с ними уехал младший, Володя. Но у него не легкая судьба сложилась, он женился, но жена его заболела полиомиелитом. Она родила сына и заболела. Работал на мясокомбинате грузчиком, все время на тяжелых работах. Образование получить не смог, все время работал. И рано умер. Зинаида Алексеевна 1932 г. р., а брат старше на 6 лет.

и часто обмороженными бойцами, которых привозили в Москву. Работала на аэрационном заводе у Савельевского вокзала. В 1938 году вышла замуж за морского офицера, родила дочь. Когда началась война, мужа сразу мобилизовали на фронт. Он погиб в 1944 г. Всю войну Мария Николаевна провела в Москве. Была военнообязанной. Из-за маленького ребенка военком разрешил ей работать на дому. Она выгладила парусную рабочую картошку. Затем работала в московском пароходном агентстве, потом на космическом предприятии Королёва на вредном производственном факультете. Долгие годы была командантом биофака, а последние годы работала вахтером в оранжерейной здании. В настоящее время ей 85 лет, но она помогает физически и материально дочке-инвалиду — трем внукам и двум правнукам и правнучке. Мария Николаевна награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», юбилейными военными наградами, юбилейными медалями МГУ.

Бочаров Юрий Сергеевич

Родился 31 января 1924 г. в городе Серпухове Московской области в семье военнослужащего. Еще в школе участвовал в походах геологического кружка и его школьные работы в разные довоенные годы были опубликованы в журнале «Юный натуралист». Когда началась Великая Отечественная война он закончил только 9-й класс. На вторую же неделю войны его вывели в горном ВЛКСМ и в составе отряда направили на строительство укреплений под Смоленском. Были противотанковый ров на левом берегу Днепра. Отступая под натиском немцев, работали еще на нескольких оборонительных рубежах. Однажды бесали всю ночь, чтобы не попасть в окружение. Вернувшись в Серпухов, каждую ночь дежурил в команде противоздушной обороны. В сентябре 1941 г. вместе с классом был послан в колхоз на уборку урожая. В октябре немцы подошли к Серпухову и начали обстреливать город из орудий. В ноябре 1941 г. был эвакуирован в Ташкент.

В мае 1942 г. был призван в ряды Красной Армии и направлен в Харьковское Военное Авиационное училище связи, находившееся тогда в г. Кокабиде. Был вынужден из училища в феврале 1944 г. и получил назначение в 13-й Отдельный Запасной полк связи ВВС КА, вскоре

переназначенный в 39-й Отдельный Учебный полк связи ВВС КА. В этом полку в должности командира взвода служил до июня 1946 г. В 1945 г. сдал экзамен на экзамены на 10-й класс. Когда полк был расформирован в 1946 г., был уволен в запас и поступил учиться на биологической факультет Московского университета им. М.В. Ломоносова. В 1951 г. с отличием окончил университет по кафедре эмбриологии и был оставлен в аспирантуре. В 1954 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию. После окончания аспирантуры работал в ряде академических институтов (НИИ Экспериментальной биологии АМН СССР, Институте Биологической Физики, Институте Общей генетики АН СССР). Некоторое время работал в Министерстве Высшего и среднего образования СССР в должности начальника Общеинженерского отдела. В 1973 г. вернулся на родную кафедру эмбриологии биофака МГУ, где и проработал в должности старшего научного сотрудника до выхода на пенсию в 1984 г. На кафедре читал два спецкурса «Цитология эмбриогенеза» и «Эволюционная эмбриология позвоночных». За время трудовой деятельности опубликовал монографию, перевел три книги.

После выхода на пенсию собрал материал и подготовил к печати библиографический справочник печатных источников, содержащих сведения о Серпуховском крае (с 17-го по 20-й века). Занимается живописью, литературной деятельностью и поэзией. Награжден медалью «За победу над Германией», медалью «Ветеран труда», знаком «Ветеран войны» и др.

Жеребцова Зинаида Алексеевна:

«Я родилась в Смоленской области. Началась война, отец ушел на фронт в первые дни войны. Погиб в 1942 году. Нам было четверо детей, старшему брату - пятнадцать лет. В октябре 1941 года у нас уже были немцы. Немцы забрали все, что можно было забрать, дома сгорели, людей расстреляли. В 1943 году нас освободили от фашистов, а в конце ноября ушел на фронт старший брат. В это время была организована швейная мастерская, где для фронта шили телогрейки, рукавицы и другие вещи. В этой мастерской работала моя мама. В начале 1944 года она заболела тифом и, чтобы сохранить ее место, я была обязана была работать в этой мастерской. Летом 1944 года в Литве погиб брат. Он был разведчик, ему не было еще восемнадцати лет. Мама еле ходила, хотя ей было тридцать девять лет. В мастерской я прорабо-

